УДК 37.012.2
ББК 74.03

DOI: 10.31862/2218-8711-2019-6-123-132

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СУДЬБА И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф. А. ХАРТАХАЯ

PEDAGOGICAL DESTINY AND ENLIGHTENMENT ACTIVITY OF F. A. KHARTAKHAY

Михайлова Джульетта Вячеславовна

Соискатель лаборатории истории педагогики
и образования ФГБНУ «Институт стратегии
развития образования РАО»

E-mail: juli.juli.86@mail.ru

Mikhaylova Dzhuletta V.

A PhD Candidate at the Laboratory of History of
Pedagogy and Education, Institute for Strategy
of Education Development of the RAE

E-mail: juli.juli.86@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению биографии, общественной и профессиональной деятельности просветителя и педагога Феоктиста Авраамовича Хартахая. Анализ его деятельности проводится в контексте общественно-политической жизни Российской империи второй половины XIX в. К наиболее продуктивным направлениям профессиональной и творческой активности мыслителя следует относить просветительство, педагогику, этнографию, публицистику, организацию средних учебных заведений.

Abstract. The article is devoted to the study of the biography, social and professional activities of the educator and teacher Feoktist Khartakhay. Analysis of his life activity is carried out in the context of the social and political life of the Russian empire of the second half of the XIX century. The most productive areas of professional and creative activity of a thinker should be enlightenment, pedagogy, ethnography, journalism, and the organization of secondary schools.

Ключевые слова: Феоктист Хартахай, история педагогики, история образования, Александровская гимназия, Мариинская гимназия.

Keywords: Feoktist Khartakhay, history of pedagogy, history of education, Alexandrovsky classical secondary school, Mariinsky classical secondary school.

При решении актуальной задачи по сохранению исторической памяти ключевая роль, несомненно, принадлежит исследователям, призванным обращаться к первоисточникам, выделять из них достоверные знания, необходимые для формирования у молодого поколения понимания подлинной картины мира, исторического мышления и, в конечном счете, гражданской идентичности [1]. История отечественного образования и педагогической науки представляет собой важнейшую и неотъемлемую часть общероссийской гражданской истории [2, с. 4]. В связи с этим существование и дальнейшее развитие наук об образовании не представляется возможным без обращения к классическому педагогическому наследию, историческому анализу и изучению лучшего педагогического опыта, достижений конкретных педагогов и просветителей, открытию новых, малоизученных или забытых имен. Одним из них является видный педагог, просветитель и организатор школьного образования Феокист Авраамович Хартахай (1836–1880).

На протяжении последних 130–140 лет к фигуре и деятельности Ф. Хартахая обращались многие исследователи. Среди них И. Александрович, С. Калоеров, Т. Криворотько, Г. Лях, Г. Нейкирх, И. Папуш, А. Проценко, С. Фатальчук, Т. Чернышева, Л. Яруцкий. Следует отметить, что данные авторы изучали лишь отдельные факты просветительской деятельности Ф. Хартахая. Однако системное исследование жизненного пути и многогранной профессиональной и творческой деятельности педагога так и не было осуществлено.

Целью настоящей статьи является исследование основных вех педагогического пути, общественной и профессиональной деятельности Феокиста Авраамовича Хартахая в контексте общественно-политической жизни Российской империи второй половины XIX столетия. Ф. А. Хартахай – видный просветитель, педагог, общественный деятель, историк, этнограф и культуролог, религиовед, публицист. Он исследовал историю, язык и культуру эллинов Крыма и Приазовья (румов и урумов), маршруты греческой колонизации Северного Причерноморья, историю крымских татар периода Гиреев (1441–1783) и имперской эпохи. Как педагог и организатор образования Ф. Хартахай являлся основателем первых средних общеобразовательных учебных заведений в Мариупольском уезде – частных училищ 2-го разряда, мужских и женских прогимназий и гимназий.

Феокист Хартахай являлся потомком греков, переселенных с Крымского полуострова в Приазовский регион по распоряжению императрицы Екатерины Великой от 21 мая 1779 г. Точная дата, как и место его рождения, неизвестны. Традиционно считается, что родился Феокист между 7 и 25 марта 1836 г. в городе Мариуполе Мариупольского уезда Екатеринославской губернии Новороссийско-Бессарабского генерал-губернаторства. Также малоизвестными являются и факты из детства Феокиста. Вероятно, что эти годы прошли в деревне Чердаклы и г. Мариуполе.

Феокист Хартахай родился в семье судейского чиновника. Его отец, коллежский регистратор Авраам Хартахай, работал канцеляристом в Мариупольском греческом суде, старшие братья Петр и Павел также трудились в уездной судебной системе и за усердную службу были удостоены звания почетных граждан Мариуполя. Вероятно, идя по стопам братьев, Феокист получил домашнее образование, а после окончил Александровское уездное училище и Екатеринославскую гимназию.

Уже в подростковом возрасте Хартахай начинает интересоваться историей и культурой родного края. Прежде всего, он обращает внимание на существующие языковые проблемы, связанные с ассимиляцией греческого языка с различными наречиями многонационального Мариуполя. Стремясь к сохранению эллинской культуры, юноша совершает первые лингвистические и этнографические исследования: осуществляет сбор материалов по народному творчеству мариупольских греков – песен, сказок, пословиц и поговорок, а также занимается составлением словаря с толкованием древнегреческих слов и добавлением греческого алфавита. Позже эти материалы легли в основу рукописей, включивших два песенника, словарик учебного типа, а также глоссарий «Словарь умирающего греческого наречия» [3, с. 113–124].

Студенческие годы Феоктиста Хартахая пришлось на период исторически значимых преобразований в социально-политической жизни Российской империи 50–60-х гг. XIX столетия, во многом определившими будущее мировоззрение юноши. В 1858 г. Ф. Хартахай поступает на 1-й курс историко-филологического факультета Харьковского университета [4, л. 5а]. Ситуация в стране, которая охарактеризовалась борьбой крестьян и прогрессивной интеллигенции против политики правительства, а также существование тайного политического общества и студенческого движения в Харьковском университете, выражавшие своей идеологией чаяния народа, несомненно оказали влияние и на Ф. Хартахая. Здесь у него налаживаются профессиональные контакты со студентами-народниками Е. Ильенко, П. Назаренко, А. Николичем и П. Спасским, формируется личная позиция по вопросам состояния общественно-политической жизни в Российской империи. В стенах университета Хартахай знакомится с В. Гнилосыровым, дружбу с которым он пронесет сквозь долгие годы. Однако обучение Феоктиста в Харькове было непродолжительным. И уже в следующем году он был исключен из университета по причине неуплаты за третий семестр.

В 1859 г. Хартахая удается продолжить обучение в Киевском университете Святого Владимира. Сначала он был допущен к слушанию лекций на 2-м курсе третьего семестра на историко-филологическом факультете, а уже 4 декабря зачислен своекоштным студентом [4, л. 6–6 обр.]. Но и здесь оплата за обучение стала для юноши преградой, и 19 декабря этого же года Хартахая вновь отчисляют из университета. В ближайшее время Феоктист возвращается в родной Мариуполь. Скорее всего, оттуда он поддерживает связь с товарищами, а также начинает исследования по истории и культуре греков-переселенцев.

Не оставляя стремления продолжения обучения, в письме из Мариуполя от 25 августа 1860 г. Ф. Хартахай обращается с заявлением к ректору Императорского Санкт-Петербургского университета П. Плетневу с просьбой стать своекоштным студентом 3-го курса на историко-филологическом факультете [4, л. 5]. Правление университета вскоре удовлетворило просьбу Хартахая, однако, ссылаясь на то, что его обучение в университете Святого Владимира из-за отсутствия оплаты не было завершенным, постановило принять его не иначе, как на 2-й курс. Таким образом, 22 ноября 1860 г. Хартахай становится своекоштным студентом 2-го курса историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.

Уже вскоре, ознакомившись с условиями обучения, Хартахай понял, что оплата за слушание лекций вновь станет для него непосильным бременем. Именно поэтому уже 28 ноября студент Ф. Хартахай снова обращается к ректору университета с письменной

просьбой о своем переводе на факультет восточных языков, вероятно, как менее востребованный. В этом же письме он прилагает свидетельство о бедности и просит освободить его от денежных взносов за обучение. Просьба Ф. Хартаха была удовлетворена. И 29 ноября 1860 г. он становится студентом 1-го курса факультета восточных языков арабско-персидско-турецко-татарского разряда Санкт-Петербургского университета [3, л. 8].

Студенческие годы в Санкт-Петербурге стали для Ф. Хартаха весьма насыщенными. Он ведет активную переписку с товарищем Гнилосыровым, в которой делится впечатлениями о городе, своих занятиях в университете, материальном благосостоянии и вспоминает харьковских друзей. Хартаха вливается в ряды студентов-оппозиционеров, оказывается в кругу деятельности студенческих тайных обществ. Как известно из тех же писем Феофиста Гнилосырову, из Харьковского в Санкт-Петербургский университет были переведены его друзья Ильенко, Назаренко, Николич и Спасский.

Вместе с тем можно с уверенностью утверждать, что активным революционером-демократом Хартаха не стал. Его интересы в большей степени были направлены на борьбу за свои права как студента, образование и развитие, служение национальным и духовно-культурным идеалам. Именно поэтому юноша углубляется в научную работу. Обобщив материалы, собранные им на малой родине, Хартаха публикует статью «Игнатий, митрополит Готфийский и Кафейский» о переселении греков из Крыма в Приазовье под покровительством святителя Игнатия.

Важной вехой в жизни студента становится его сближение с представителями русской и малороссийской интеллигенции столицы, участниками литературных вечеров журнала «Основа» во главе с Тарасом Григорьевичем Шевченко. На вечерних собраниях Ф. Хартаха участвовал в беседах поэта со студентами Санкт-Петербургского университета, слушал выступления таких известных литераторов, как А. Афанасьев-Чужбинский, Н. Некрасов, А. Майков, Я. Полонский.

Смерть Шевченко 26 февраля 1861 г., оказала мощное воздействие на личность молодого Феофиста. Примечательно, что Хартаха стал одним из тех, кто был удостоен права непосредственного участия в похоронах выдающегося поэта. От имени студенчества ему было поручено сопровождать гроб с телом поэта от Академии художеств к кладбищу, а у могилы «великого кобзаря» выступить с прощальной речью. От имени украинского студенчества Ф. Хартаха произносит речь на украинском языке «Рідне слово над тілом Т. Г. Шевченка». В этом же году «Рідне слово» было опубликовано В. Белозерским в журнале «Основа». Результаты анализа «Рідного слова» позволяют говорить о нем как о художественном произведении, которому присущи философичность содержания, богатство языковой и литературной формы, эмоциональность внутреннего смыслового посыла.

Осенью 1861 г. Ф. Хартаха становится студентом 2-го курса, но процесс обучения был прерван из-за череды неблагоприятных событий. С началом учебного года Министерством народного просвещения были утверждены новые правила для студентов университетов. Согласно нововведениям, запрещались собрания, публичные лекции и концерты, упразднялись кассы, библиотеки и студенческие корпорации.

Кроме того, отменялось право бедных студентов, к которым относился и Хартаха, на бесплатное обучение. Руководство университета призывало учащихся подчиниться

правилам и получить новые матрикулы, в противном случае они считались отчисленными. Но многие студенты матрикулы не забрали и такие требования встретили массовыми забастовками, постепенно охватившими многие учебные заведения г. Санкт-Петербурга и столичной губернии. Однако уже скоро студенческие восстания начали подавляться батальонами Лейб-гвардии Финляндского полка, жандармами и полицейскими. А в конце сентября состоялись первые аресты. В числе студентов-арестантов оказывается и Феокист Хартахай. С 12 по 17 октября он находится под заключением в Петропавловской крепости и в стенах Кронштадта. Данные о Хартахе как заключенном приводятся в «Списке арестованных студентов из университетского дела» [5, л. 394] и газете «Колокол». В список арестантов попали все те же друзья-харьковчане П. Назаренко, В. Евтушевский и А. Николич.

Спустя пять суток Хартахай освобождается из-под стражи. Однако, видимо, испытывая давление, уже в ближайшее время он пишет заявление о своем отчислении из числа студентов. А 25 января 1862 г. получает соответствующее свидетельство [4, л. 23]. Таким образом, Хартахай не окончил 2-й курс университета и не мог пользоваться правами выпускников, но за ним была сохранена возможность посещать лекции на правах свободного слушателя.

Над Феокистом Хартахаем снова нависла угроза неоконченного университетского образования. Однако счастливая случайность внесла свои коррективы. Она заключалась в том, что Министерство народного просвещения издало новое постановление, согласно которому весной и осенью 1862 г. все действительные и исключенные студенты университета, а также вольнослушатели допускались к сдаче выпускных экзаменов. Следует сказать, что Ф. Хартахай хоть и относился к числу вольнослушателей университета, но обучался лишь на 2-м курсе, и до выпускников ему было еще далеко. Тем не менее, он принимает решение участвовать в выпускных испытаниях. Кроме того, Хартахай изъявляет желание сдавать итоговые экзамены именно по историко-филологическому факультету. Таким образом, 27 марта этого же года он подает прошение о разрешении на сдачу экзаменов и, получив такое, в период с апреля по август проводит колоссально продуктивную подготовку к ним, самостоятельно изучая учебный материал 2-го, 3-го и 4-го курсов. А уже 12 сентября 1862 г. Ф. Хартахай благополучно сдает экзамены и получает аттестат действительного студента историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, но без права получения первого чина [4, л. 29–30].

После окончания университета в течение следующих четырех лет (1863–1866 гг.) Ф. Хартахай остается в Санкт-Петербурге. В этот период он погружается в публицистическую и научно-исследовательскую деятельность. В 1863 г. Хартахай совершает многочисленные поездки по деревням Киевской, Харьковской, Екатеринославской, Полтавской и Черниговской губерний. В 1864 г. он путешествует по Крыму.

Обращаясь к идеям Т. Шевченко, Хартахай изучает вопросы этнографии, национального самосознания, культуры, быта, ментальности и образования украинцев. Продолжая крымскую тематику, он берется за основательное исследование коренных народов Крымского полуострова (греков, крымских татар, караимов). Он изучает все, что связано с данными этносами – язык, образ жизни, обычаи, традиции, уровень развития образования, литературы, искусства и культуры. Особое место Хартахай отводит вопросам бытования традиционных религий авраамического корня в Крыму – православию и исламу

суннитского толка, их возникновению, сосуществованию и взаимовлиянию. По итогам проведенных этнографических экспедиций и полевых исследований Ф. А. Хартаха издаются следующие публицистические и научные работы: «По поводу “Живописной Украины”» (1863), «О внешнем проявлении патриотизма» (1863), «Батулин» (1863), «Шаган-Гирей – Крымский хан» (1865), «Женский бунт в Севастополе (1830)» (1865), «По поводу диспута Д. А. Хвольсона» (1866), «Историческая судьба крымских татар. Статья первая. Статья вторая» (1866, 1867). 1864 г. знаменуется выходом книги «Христианство в Крыму».

В период 1863–1866 гг. Ф. Хартаха начинает систематическую трудовую деятельность. Он становится редактором ежемесячного литературного и политического журнала «Современник» [6, с. 222] и ежедневной политической и литературной газеты «Голос» [7, с. 5]. Известно, что в «Современнике» Хартаха вел «внутреннее обозрение», которое содержало статьи по вопросам реформ, законодательства, науки, культуры, а также полемику по актуальным вопросам того времени.

Ряд знаковых событий – прекращение работы журнала «Современник», Польское восстание 1863–1864 гг., процессы, связанные с окончательной интеграцией польских земель (привислинских губерний), осуществлением программы русификации, – влекут Ф. А. Хартаха в Польшу.

Так начинается его **профессиональная педагогическая и научно-методическая деятельность**. С 23 ноября 1866 г. по 1 марта 1875 г. Ф. Хартаха работает учителем в ряде учебных заведений – Петроковской и Келецкой мужских классических гимназиях, Прагской мужской классической прогимназии, 2-й Варшавской мужской гимназии [8, л. 26–31]. В них он занимается преподаванием русской словесности, церковнославянского языка, русской и польской истории, географии Российской империи и Царства Польского. Также в этот период Хартаха становится членом Келецкого отделения «Русского благотворительного общества» и преподает в Келецкой начальной школе, основанной обществом совместно с приютом для православных русских детей-сирот и детей из семей служащих и отставных нижних чинов.

Фактически с началом педагогической деятельности Ф. Хартаха **становится активным участником культурно-образовательного и просветительского процесса**. На страницах педагогических журналов он вступает в активные дискуссии, в которых обсуждает отраслевую дидактику преподавания русского языка и предлагает инновационное научно-методическое обеспечение преподавания русского языка как неродного для учеников польской национальности. В 1867 г. в «Циркуляре Варшавского учебного округа» выходит статья Ф. Хартаха «О преподавании русского языка в польских гимназиях». В ней педагог рассуждает о преподавании русского и польского языков с применением методов синтеза и сравнительного анализа, разделов русской этимологии и синтаксиса, дает первые рекомендации по составлению учебной программы для 1–4-го классов. А в продолжении статьи, вышедшей в следующем номере Циркуляра, Хартаха начинает цикл обсуждений по вопросам учебной литературы по русскому языку для польских училищ и излагает свое видение на составление таких книг, как грамматики, буквари, азбуки и хрестоматии.

Работа с обездоленными русскими детьми в Польше открывает новые грани педагогических интересов Ф. Хартаха. В 1868 г. он пишет статью «О русских детских приютах в Привислинском крае». В ней автор рассказывает о том, как были учреждены и каких

успехов за весьма короткий срок добились училище и приют в вопросах образования и опекунов малограмотных русских детей в Польше. Радея о дальнейшем процветании «русского дела по части просвещения в Привислинском крае», Ф. Хартахай задумывается и о будущем школы.

Педагог выступает за реорганизацию училища с целью расширения его общеобразовательного компонента, что в будущем позволило бы выпускникам поступать в гимназии или другие средние учебные заведения и претендовать на такие профессии, как писарь, фельдшер, сельский учитель или конторщик. Таким образом, Хартахай считает необходимым расширить учебные программы училища новыми предметами (Закон Божий, русский язык, русская история, география, арифметика и пение), наполняя содержание образования каждого, эффективно распределить учебные часы, приобрести для училища нужные учебные пособия и пригласить дополнительных учителей из других гимназий.

В этом же году в статье-рецензии «Об учебниках русского языка: По поводу книги г. Грушецкого: “Изборник, как пособие при практическом изучении русского языка...”» и статье «Об учебниках русского языка для народных училищ» Хартахай продолжает обсуждение вопроса методического обеспечения преподавания русского языка в польских гимназиях. Он проводит анализ содержания «Изборника» Грушецкого и еще ряда популярных учебных изданий по русскому языку для народных школ, изданных Ф. Студитским, Г. Золотовым, К. Щигловским, И. Главинским, Р. Орбинским, Л. Яценко, Е. Вельтманом. И приходит к выводу о том, что успех в деле первоначального обучения грамоте зависит в основном даже не столько от наличия обучающей литературы, сколько от опыта преподавателя, его способностей и желаний в поиске новых методов, приемов и средств обучения.

В связи с этим Ф. Хартахай высоко оценивает деятельность таких педагогов, как И. Паульсон и К. Д. Ушинский. Он проводит подробный анализ их учебной литературы, составленной на основе лучшего педагогического опыта Германии и Швейцарии, и считает, что их методы и взгляды на первоначальное обучение письму и чтению безукоризненны и несомненно должны быть использованы в отечественной педагогике. Логическим продолжением научно-педагогической и просветительской деятельности Ф. Хартахая в Польше становится издание им в 1870 г. «Букваря и книги для чтения в народных школах» [9] и «Русских прописей для народных школ» [10].

Результаты анализа учебника демонстрируют богатство его содержания и обучающих методик, позволяющих польским учащимся без особого труда овладеть русским алфавитом, сформировать навыки чтения, письма, речи и начальные знания по грамматике. Как высшая ценность в «Букваре» проявляется его воспитательное значение. Произведения учебно-познавательного назначения, включенные в учебник: сказки, легенды, байки, стихи, гимны, библейские рассказы и выдержки из энциклопедических статей. Учебник стал бесценным источником формирования у детей волевых и морально-духовных качеств развития личности, таких как: трудолюбие, мудрость, правдивость, целеустремленность, любовь к труду и учебе, целомудрие, терпение, доброта, милосердие, вера.

Книги Хартахая были высоко оценены педагогической общественностью и рекомендованы к использованию во всех начальных заведениях Варшавского учебного округа. Уже через год, 24 декабря 1871 г., с формулировкой «За отлично-усердную службу и особые

труды» педагог был пожалован в кавалеры ордена Святой Анны 3-й степени. А после того, как «Букварь» и «Прописи» выдержали второе издание в 1873 и 1875 гг., Феоктист Хартахай был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени. Одновременно ему был присвоен V класс по Табели о рангах, весьма высокий для того времени [8, л. 31]. Несомненно, данные заслуги Ф. Хартахая в Привислинском крае и его полная отдача педагогической деятельности в будущем **ввели бы его в плеяду видных педагогов и методистов**. Однако, продолжая работать учителем во 2-й Варшавской классической гимназии, просветитель задумывается о создании передовых учебных заведений, подобных польским, у себя на родине в Мариуполе.

В 1874 г. Хартахай направляется в Мариуполь, где вначале организует деятельность по созданию городских частных мужской и женской прогимназий. Он ходатайствует об организации народных школ перед Городской думой и Министерством народного просвещения, готовит пакет документов и заключает необходимые договоры, ведет переговоры с педагогом Санкт-Петербургской Петровской гимназии А. Генглез об ее участии в открытии женской прогимназии.

Уже вскоре его несомненные организаторские способности, неиссякаемая энергия и материальная состоятельность становятся залогом удачного исхода дела. Ф. Хартахай оставляет педагогическое поприще в Царстве Польском и окончательно переезжает в Мариуполь. А уже 15 августа 1875 г. здесь открываются первые в уезде «мужское и женское частные училища 2-го разряда с курсом прогимназии с подготовительным и первым классами» [11, с. 4–5].

Основав две прогимназии, Ф. А. Хартахай направляет в управление попечителя учебного округа новое ходатайство об открытии на их базе государственных мужской и женской гимназий. И менее чем через год получает соответствующее дозволение [12, л. 6; 6, с. 239–240]. Открытие первых средних общеобразовательных организаций Мариупольского уезда состоялось 1 июля 1876 г. Ф. Хартахай возглавил мужскую гимназию, а женскую школу передали под начало опытному столичному педагогу А. Генглез. Они же стали и преподавателями географии и французского языка соответственно.

В 1876 г. Ф. А. Хартахай создал организацию по оказанию помощи беднейшим и малоимущим гимназистам. Он самостоятельно разработал устав «Общества помощи нуждающимся воспитанникам Мариупольской гимназии», положения которого включали: выплату стипендий, оплату обучения, обеспечение завтраками и обедами, одеждой, обувью, учебниками и предусматривали выдачу пособий выпускникам. Помогая при решении финансовых затруднений женской гимназии, Хартахай пожертвовал в ее эндаумент-фонд билет государственного внутреннего займа, за что получил особую благодарность от попечителя Одесского учебного округа.

В 1880 г. по случаю 25-летия царствования императора Александра II мужская гимназия получила название Александровской, а в честь покойной жены императора Марии Федоровны, почетного названия Мариинская была удостоена и женская гимназия. Выпускниками гимназий стало немало известных личностей, в частности, психолог и философ Г. Челпанов, историк искусства Д. Айналов, офтальмолог и педагог М. Авербах, ученый-терапевт В. Иванов, юрист В. Камбуров, селекционер, академик М. Хаджинов, полярник Р. Самойлович и другие деятели науки, культуры и образования.

На посту директора Александровской мужской гимназии Феокист Авраамович Хартахай проработал всего четыре года. В начале весны 1880 г. его здоровье сильно пошатнулось вследствие перенапряжения физических и интеллектуальных сил. Видный педагог и просветитель скоропостижно скончался 25 марта 1880 г. и был погребен в г. Мариуполе.

Список литературы

1. Богуславский М. В., Куликова С. В. Совершенствование историко-педагогического образования: проблемы и перспективы // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 1 (25). С. 50–60.
2. Преемственность и новаторство в развитии основных направлений в отечественной педагогической науке (конец XIX–XX вв.): моногр. / под ред. М. В. Богуславского. М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2012. 500 с.
3. Чернышева Т. Н. Греческий глоссарий Ф. А. Хартахая // Вестн. Киевского гос. ун-та. Сер.: филология и журналистика. 1959. № 2 (2). С. 113–124.
4. О принятии Феокиста Хартахая в число студентов // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1769. 31 л.
5. Список арестованным студентам и другого звания лицам, содержащихся в С.-Петербургской крепости по университетскому делу от 31 декабря 1861 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 237. 400 л.
6. Мариуполь и его окрестности: Отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии / сост. О. Петрашевский. Мариуполь: Тип. А. А. Франтова, 1892. 461 с.
7. Краевский А. А. Пятнадцатилетие газеты «Голос». СПб.: Тип. газ. «Голос», 1878. 347 с.
8. Хартахай Феокист Авраамович, директор Мариупольской гимназии, Катеринославской губернии 1881 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 733. Оп. 225. Д. 528. Л. 26–31.
9. Букварь и книга для чтения в народных школах / сост. Ф. Хартахай. Варшава: Тип. Варшав. жандарм. округа, 1870. 174 с.
10. Русские прописи для народных школ с приложением транспаранта, предписанного г. Министром Народного Просвещения / сост. Учитель 2-й Варшав. гимназии Ф. Хартахай. Варшава, 1870. 11 л.
11. Краткая историческая записка о Мариупольской гимназии / сост. Г. Нейкирх. Мариуполь: Тип. А. А. Франтова, 1881. 37 с.
12. Устав Общества «Просвещение», копии распоряжений, на основании которых были открыты или преобразованы учебные заведения // Державний архів Одеської області. Ф. 42. Оп. 35. Спр. 1969. 76 арк.

References

1. Boguslavskiy M. V., Kulikova S. V. Sovershenstvovanie istoriko-pedagogicheskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk*. 2013, No 1 (25), pp. 50–60.

2. Boguslavskiy M. V. (ed.) *Preemstvennost i novatorstvo v razvitii osnovnykh napravleniy v otechestvennoy pedagogicheskoy nauke (konets XIX–XX vv.): monogr.* Moscow: FGNU ITIP RAO, 2012. 500 p.
3. Chernysheva T. N. Grecheskiy glossariy F. A. Khartakhaya. *Vestn. Kievskogo gos. un-ta. Ser.: filologiya i zhurnalistika.* 1959, No. 2 (2), pp. 113–124.
4. O prinyatii Feoktista Khartakhaya v chislo studentov. In: Tsentralnyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga. F. 14. Op. 5. D. 1769. 31 l.
5. Spisok arestovannym studentam i drugogo zvaniya litsam, sodержashchikhsya v S.-Peterburgskoy kreposti po universitetskomu delu ot 31 dekabrya 1861 g. In: Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 1280. Op. 1. D. 237. 400 l.
6. Petrashevskiy O. (comp.) *Mariupol i ego okrestnosti: Otchet ob uchebnykh ekskursiyakh Mariupolskoy Aleksandrovskey gimnazii.* Mariupol: Tip. A. A. Frantova, 1892. 461 p.
7. Kraevskiy A. A. *Pyatnadtsatiletie gazety «Golos».* SPb.: Tip. gaz. «Golos», 1878. 347 s.
8. Khartakhay Feoktist Avraamovich, direktor Mariupolskoy gimnazii, Katerinoslavskoy gubernii 1881 g. In: Tsentralnyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga. F. 733. Op. 225. D. 528. L. 26–31.
9. Khartakhay F. (comp.) *Bukvar i kniga dlya chteniya v narodnykh shkolakh.* Varshava: Tip. Varshav. zhandarm. okruga, 1870. 174 s.
10. Khartakhay F. (comp.) *Russkie propisi dlya narodnykh shkol s prilozheniem transparenta, predpisannogo g. Ministrom Narodnogo Prosveshcheniya.* Varshava, 1870. 11 l.
11. Neykirkh G. (comp.) *Kratkaya istoricheskaya zapiska o Mariupolskoy gimnazii.* Mariupol: Tip. A. A. Frantova, 1881. 37 s.
12. Ustav Obshchestva “Prosveshchenie”, kopii rasporyazheniy, na osnovanii kotorykh byli otkryty ili preobrazovany uchebnye zavedeniya. In: Derzhavniy arkhiv Odeskoï oblasti. F. 42. Op. 35. Spr. 1969. 76 ark.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2019, № 6

Статья поступила в редакцию 31.05.2019
The article was received on 31.05.2019